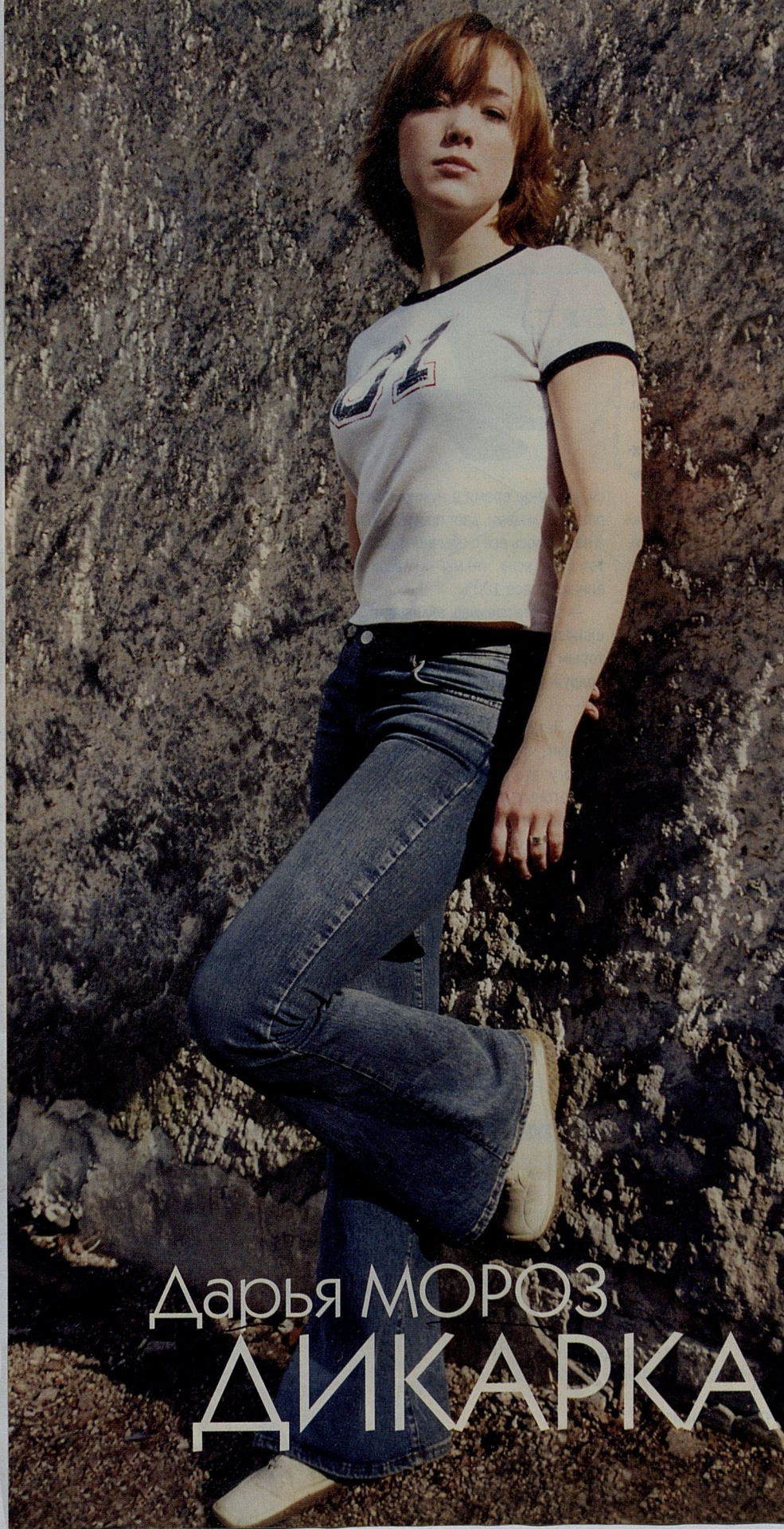

Дарья МОРОЗ ДИКАРКА

МК бульвар - 2003
- 12 мая, - с. 14-15

В сценарии фильма «Милый, дорогой, любимый, единственный» к одному из эпизодов стояла ремарка — «младенец ехидно улыбнулся». «Ну-ну, посмотрим, как она у тебя улыбнется!» — сказал актер Валерий Приемыхов режиссеру Динаре Асановой. Но, когда трехмесячную Дашу Мороз распеленали перед камерой, она не только улыбнулась, но и показала язык. Тогда все решили, что это случайность...

— Родители сознательно готовили тебя в актрисы?

— Совсем нет, но и выбрать этот путь не запрещали. Просто рассказали несколько правдивых историй об этой тяжелой профессии, и я решила: «Пойду-ка лучше в МГИМО». Правда, эта идея продержалась всего три месяца, я быстро поняла, что это — не мое. Не представляю, как можно каждый день сидеть за столом и перебирать бумаги!..

— В средней школе были проблемы, когда, снимаясь, ты пропускала занятия?

— Учителя слегка напрягались и иногда подкалывали: «Когда «Оскара» поедешь получать?..» Но потом из-за съемок в «Фортуне» даже освободили от выпускных экзаменов. Кстати, в аттестате у меня ни одной тройки — я почти отличница, потому что, когда могла, училась по-честному, совесть не позволяла халавить.

— Что для тебя оказалось неожиданностью в профессии?

— Та самая актерская зависимость, о которой мне было известно от родителей! Нет, я ни в коем случае не обделена работой, но когда за месяц — ничего нового, сразу думаешь: «Что ж такое? Неужели я уже никому не нужна?!» Сразу все плохо, даже книжки читать не можешь! Но потом появляется работа, погружаешься в нее с головой и мечтаешь: вот бы отдохнуть... Недолго!

— Ты снялась у своего отца, режиссера Юрия Мороза, в «Каменской-2». Как работалось, не было какого-то зажима?..

— Отлично! Я папе абсолютно доверяю, мне с ним работать комфортно. Он большой профессионал, умеет создать атмосферу на площадке, с ним легко, и это знаю не только я, но и все артисты, что у него снимались.

— А тебе никогда не хотелось быть режиссером, как папа?

— Нет, никогда в жизни. Скорее, мне бы хотелось быть еще и продюсером. Мне кажется, что энергии для этого у меня хватит. А совмещать эти

самое
главное

19. см.
ка об

профессии не только можно, но и почти необходимо, чтобы актерская зависимость над тобой не довлела, чтобы был защищенный тыл. Я подумываю о том, чтобы получить продюсерское образование. В любом случае не помешает!

— Совсем юной ты начала играть и в "Табакерке", и во МХАТе. Тебя коснулась актерская "дедовщина"?

— Когда в труппу приходит новый человек, какой-то период к нему относятся настороженно, присматриваются — это нормально. И я через это прошла. Но вскоре я начала находить с партнерами общий язык, и, кажется, меня "приняли в стаю". По крайней мере, мне бы этого хотелось.

— А где бы ты хотела служить после окончания института?

— Во МХАТе, у меня здесь четыре спектакля — приросла уже. Я выхожу на эту сцену, и мне там так хорошо!..

— Что ты чувствуешь, когда незнакомые люди из публики дарят тебе цветы?

— Однажды, после спектакля "Ю", в мою гримерку постучали. За дверью стояли девушка и молодой человек. Они подарили мне белую розочку и открытку с теплыми словами, разрисованную фломастерами. Это было так трогательно и так приятно! Тогда я, наверное, впервые поняла, что кто-то может ходить в театр и "на меня". Я ту открытку до сих пор с собой ношу.

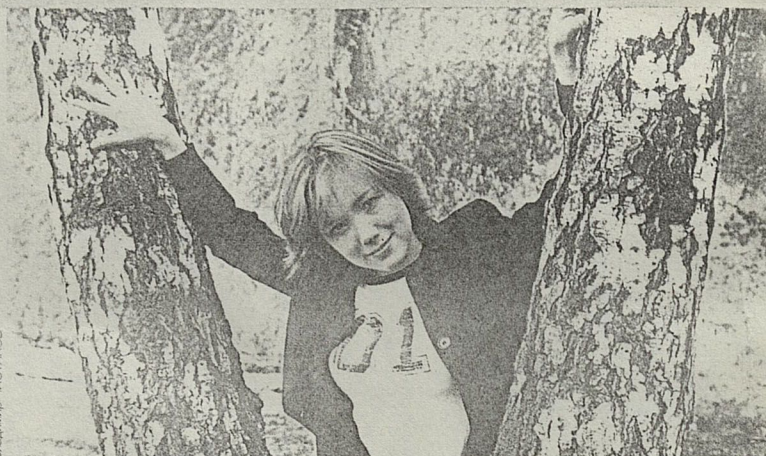
— Работы кого из наших современных актрис у тебя вызывают интерес и восхищение?

— О-о-о, их очень много! Это и Татьяна Васильева, и Марина Неелова, и Ирина Купченко, и Лия Ахеджакова. Я всегда восхищалась Алисой Бруновой Фрейндлих, а потом мне посчастливилось с ней работать в телефильме "Женская логика". Это не только Актриса с большой буквы, но и потрясающий человек.

— Было искушение кому-нибудь подражать?

— Нет, никогда. Я такая, какая есть. Но и всегда есть чему поучиться с экрана, со сцены.

— А если у тебя в роли что-то не получается, ты способна расплакаться?

Владимир Чуспужов

— Да, слезы, сопли — мне это знакомо. И не обязательно дома в подушку. Бывает срыв прямо на репетиции — тогда уйдешь куда-нибудь, побьешь ногами стенку, умоешься и дальше поехали.

— По-твоему, отчего актерскую профессию иногда называют циничной?

— Один мой друг метко заметил, что весь ужас актерской профессии в том, что ты на сцене рыдаешь, рвешь страсти, умираешь, а внутри думаешь: "Блин, как хорошо сегодня играю! Классно идет!" Кошмарно, но так действительно бывает.

— Ты рассталась со своими длинными белокурыми волосами, потому что искусство потребовало жертв?

— Ну, в общем, да: я сделала это для фильма "Кобра. Таллинский экспресс". Мне предстояло играть современную девушку, журналистку, а режиссер Олег Фесенко считал, что в ее образе должна быть какая-то пацанистость, динамика. Я к нему пришла с волосами по лопатки, а он говорит: "Надо подстричься". Конечно, мне сначала не хотелось, но режиссер уговорил, и я не жалею.

— Часто актрисы так отдаются профессии, что слышат ультиматум от близких: "или семья, или карьера!"

— Такое, наверное, возможно, если жена актриса, а муж, например, инженер. Ему сложно понять: как можно репетировать по десять часов в день, до двенадцати ночи? А творческие люди разговаривают на одном языке, поэтому в будущем рядом с собой я вижу человека родственной профессии.

«Для меня театр безумно важен. В театре ты постоянно совершенствуешься в профессии, становишься актером, а в кино отдаешь то, что «нарепетировал». Интереснейший процесс!»

несекретные материалы Дарьи МОРОЗ

Родилась в 1983 году в Москве в семье актрисы Марины Левтовой и режиссера Юрия Мороза. Сыграв в 15 лет в комедии Даниила "Фортуна", получила приз "Надежда "Кинотавра" и приз за лучший дебют на кинофестивале во Владикавказе. Различными наградами отмечены работы Дарьи Мороз в картине "Дикарка", в спектаклях "Песочный человек" и "Вечность и еще один день". Заканчивает 4-й курс Школы-студии МХАТ.

◀ Фильм "Дикарка"

Спектакль МХАТ им. Чехова ▶
"Вечность и еще один день"

Илья Тасс